

Услышав, что это его собственная песня, вся площадка взорвалась шумом, и даже в библиотеке многие подняли головы, насторожившись.

Гао Тин нахмурилась, снова стиснув зубы. Это было не спонтанное признание, этот парень всё заранее спланировал!

Она злилась на себя, что тогда не отправила его в больницу, чтобы преподать ему урок.

В то же время она украдкой посмотрела в сторону Янь Юхэн.

А Хэн, казалось, не проявляла никаких эмоций, её лицо оставалось невозмутимым.

Она была спокойна, и Гао Тин немного успокоилась.

Звук из динамиков продолжался, и зазвучала гитара, играя неуверенно и с ошибками.

Гао Тин усмехнулась, делая вид, что это неважно:

— Фу, играет так ужасно, и ещё осмеливается выставлять это напоказ?

Сказав это, она снова взглянула на Янь Юхэн и заметила, что та, кажется, улыбается, её глаза слегка прищурились.

Это было уже слишком! Её маленькая А Хэн ещё неопытна, неужели она думает, что это хорошо играют?

Этот парень своими уловками обманывает А Хэн, и однажды она обязательно снова его изобьёт!

Но сейчас Гао Тин могла только злиться втихомолку.

Она потянула за рукав Янь Юхэн и спросила:

— А Хэн, давай вернёмся.

Она надула губы, превращая свой гнев в подобие детской обиды.

Янь Юхэн взяла её руку в свою, не отводя взгляда:

— Давай послушаем ещё немного.

Она говорила это с улыбкой, словно цветок весны, и Гао Тин, глядя на неё, только мечтала заткнуть ей уши.

Гитара неуверенно доиграла вступление, и парень прочистил горло, начав петь.

«Прекрасная девушка, встреченная мной, пленила меня,

В мгновение ока я потерял себя в любви.

Дорогая девушка, ты — моё единственное стремление,

...»

Гитару он играл неважно, но пел довольно хорошо, его голос был приятным, и даже простое

пение звучало проникновенно.

Но Гао Тин слушала это с яростью. Что за чушь в этих словах! Какая она ему «дорогая девушка»? А Хэн не может быть его «дорогой девушкой»!

Янь Юхэн же слушала и смеялась.

— Ха-ха-ха, что это за ерунда он поёт.

Услышав это, Гао Тин наконец вздохнула с облегчением. Она тут же воспользовалась моментом, потянула Янь Юхэн за рукав и потащила её к выходу.

— Раз это так плохо, давай пойдём!

На этот раз Янь Юхэн не сопротивлялась и спокойно последовала за Гао Тин из читального зала вниз по лестнице библиотеки.

Пока они шли, музыка с площадки продолжалась.

Прямая и страстная любовная песня заставила всех подростков, ещё не осмелившихся прикоснуться к любви, закипеть эмоциями, особенно девочек, которые начали визжать.

Они кричали что-то вроде «кумир», «король песен», а некоторые даже называли его «мужем». Казалось, он признавался в любви не только Янь Юхэн, но и всем девушкам школы.

Это заставило Янь Юхэн, спускавшуюся по лестнице за Гао Тин, снова рассмеяться.

Гао Тин шла впереди, держа руку А Хэн, и с того момента, как парень начал петь, в её душе копился гнев. Теперь, услышав смех Янь Юхэн, она почувствовала, что этот гнев вот-вот вырвется наружу.

Она спросила:

— А Хэн, тебе нравится эта песня?

Янь Юхэн в темноте кивнула:

— Нравится.

Как могло не нравиться? Эту песню Янь Юхэн слышала в прошлой жизни, она даже знала её наизусть.

Человек, который пел её, звался Чжоу Цзяжун, и в прошлой жизни он стал единственным певцом из Хуаго, покорившим мировую сцену. А эта песня, как говорили, была написана им в студенческие годы для девушки, которую он любил.

Во время интервью в телешоу он рассказывал, что влюбился в молодую вдову, жившую по соседству, и, мучаясь от мыслей о ней, написал эту песню.

Как же теперь она стала песней для Янь Юхэн?

Видимо, Чжоу Цзяжун был человеком, который говорил что угодно, лишь бы произвести впечатление, и именно поэтому Янь Юхэн смеялась, слушая его.

Ведь в прошлой жизни Чжоу Цзяжун был объектом обожания многих девушек, а эта песня под названием «Твоё имя» стала хитом, звучавшим на каждой улице.

Но Гао Тин этого не знала. Она думала, что Янь Юхэн действительно тронута его песней, и чуть не закричала от отчаяния.

Она резко обернулась и увидела, что Янь Юхэн слегка опустила голову, улыбаясь.

Её щёки, покрасневшие от жары, казались свидетельством смущения.

Янь Юхэн, увидев, что Гао Тин обернулась, удивилась:

— Почему остановилась?

Гао Тин глубоко вдохнула, шагнула на ступеньку выше, где стояла Янь Юхэн, и хотела, как в сериалах, прижать её к стене.

Но, сделав шаг, она с ужасом осознала, что разница в их росте стала непреодолимой преградой.

Она просто не могла её «прижать»!

Сказки врут!

Гао Тин стояла, не зная, что делать, чувствуя себя как школьница, ожидающая наказания.

Янь Юхэн смотрела на неё с недоумением, а Гао Тин, встретившись с её взглядом, почувствовала, будто её обожгло. В отчаянии она бросилась к Янь Юхэн, обняв её за талию.

Раз уж она приняла такую мягкую позицию, то все заготовленные фразы вроде «Я не позволю тебе любить кого-то ещё!» остались несказанными. Вместо этого она прошептала:

— Пожалуйста, не люби никого другого, хорошо?

При этом она уткнулась головой в грудь Янь Юхэн, чувствуя, как мягко и приятно это было.

Теперь она понимала, почему А Хэн говорила, что у девочек должна расти грудь — это так комфортно! Когда у неё самой вырастет, она тоже обязательно сделает А Хэн приятно.

Янь Юхэн, конечно, не знала, о чём думала Гао Тин, и решила, что её маленькая Гао снова капризничает.

Она отстранила Гао Тин от себя, поставила её рядом и с улыбкой спросила:

— Что опять случилось?

Гао Тин, только что наслаждавшаяся теплом, почувствовала себя обделённой и нахмурилась:

— Ничего, пойдём домой.

Как только она это произнесла, динамики снова зазвучали, и парень резко повысил тон, завывая следующие слова:

«Прекрасная девушка, пожалуйста, не уходи,

Дорогая девушка, ты — моё единственное стремление.»

К сожалению, Чжоу Цзяжун ещё не достиг уровня, который был у него в прошлой жизни, и, повысив тон, он с треском провалился, его голос превратился в нечто похожее на петушиный крик, вызвав взрыв смеха на площадке.

Янь Юхэн, услышав это, рассмеялась, чуть не падая от смеха.

Гао Тин, с тёмным лицом, схватила Янь Юхэн за руку и быстро повела вниз по лестнице.

Здесь больше нельзя оставаться! Здесь водятся монстры!

...

По дороге домой Гао Тин всё время хмурилась, думая о том, как сегодня этот парень заставил Янь Юхэн смеяться.

Она не могла понять, как он, играя на гитаре так плохо, всё ещё нравится девчонкам? Ведь он и поёт неважно!

Что за «дорогая девушка»? Вся песня состоит из одних и тех же слов, явно он недалёкий человек!

Гао Тин, надувшись, вела Янь Юхэн к большому двору, а та совершенно не понимала, из-за чего её маленькая Гао злится.

Если она беспокоится, что Янь Юхэн начнёт встречаться с Чжоу Цзяжун, то ведь она уже обещала не начинать рано встречаться?

К тому же Чжоу Цзяжун провалил песню! Это же такое редкое зрелище, она только жалела, что у неё не было диктофона, чтобы записать это и потом шантажировать его!

Думая об этом, Янь Юхэн невольно начала напевать ту самую песню.

— Ла-ла-ла, прекрасная девушка пленила меня, ла-ла-ла-ла, дорогая девушка, ты — моё единственное стремление. — Она напевала, весело размахивая рукой Гао Тин и подпрыгивая на ходу.

Гао Тин насторожилась, слушая, как её А Хэн поёт. Хотя её раздражало, что это песня того парня, но раз А Хэн поёт так хорошо, она решила не обращать на это внимания и спокойно слушала.

<http://bllate.org/book/16703/1534411>